#11 (256) от 27.04.2011

# дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ


| В НОМЕРЕ: | Зачем люди едут в шалаш? стр.3 | И «золотые перья» краснели у доски стр.4-5 | Клюква всегда победит маракуйю стр.6-7 | Быть бы бабушке банкиром, если бы не Родион... стр.6-7 | Талантам нет места у Аллы стр.8 |
|---|---|---|---|---|---|


## Начало апокалипсиса

# Мир вздрогнул вместе с Японией

ФОТО: boston.com/bigpicture/

**Последствия японской катастрофы ещё долго будут напоминать о себе: десятки тысяч погибших и пропавших без вести, угроза радиационного загрязнения, многомиллионные убытки и разрушения. «2х2» решила встретиться и побеседовать со студентами нашего университета, чьи семьи и близкие сейчас находятся в Японии, чтобы узнать, как на самом деле там переживают эту трагедию.**

**Такуми Такахаши**
/факультет журналистики,
4 курс/

– Мои родители живут в префектуре Хоккайдо, она расположена на одноимённом острове. Землетрясение не сильно затронуло эту территорию, но было достаточно продолжительным. Об этом мне рассказала мама, когда мы с ней созвонились.

Когда я была маленькой, землетрясения у нас случались часто, и всегда было не по себе. Но к такому быстро привыкаешь. Но это не значит, что мы не испытываем страха. На самом деле паника есть внутри каждого из нас, но мы не хотим и не можем её показывать. Особенно сейчас, когда так много погибших, и каждый воспринимает эту трагедию близко к сердцу. Все стараются защищать эмоции и чувства других, и все друг другу помогают.

Фукусима переводится как «счастливый остров», но он уже скорее «несчастный». Некоторые люди рассказывали, что были случаи, когда в Фукусиме умирали от голода.

Слава Богу, никто из моих близких серьезно не пострадал. Сестра живет в Токио. Во время землетрясения 11 марта она была на работе. Офис компании расположен на 24 этаже – как только начало трясти, персоналу была дана команда немедленно спускаться вниз. Все спустились по лестницам (лифтами в такой ситуации пользоваться попросту нельзя). Метро закрыли, и сестра два часа добиралась домой пешком. А вот её напарнице не повезло больше: до места, где она живет, пешком добираться целую ночь.

Знаете, мои знакомые не хотят покидать Японию. Нет таких легкомысленных, которые могут сказать: «Ой, Боже, здесь сейчас так плохо и опасно, поэтому нужно уезжать отсюда подальше».

**Продолжение на стр.2**

**11 марта в Японии произошло самое сильное землетрясение за последние полтора века. По оценкам экспертов, сила толчков вплотную приблизилась к максимально возможным по шкале Рихтера — 8,9 баллов из 9.**

После землетрясения страшное цунами прокатилось по восточному побережью Японии, смывая все на своем пути. В этот момент сотни людей, машин, кораблей и зданий в один миг оказались в мощнейшем водном водовороте. Необычные явления образовались и в самом океане у берегов Японии: огромная волна разрушила сразу несколько населённых пунктов на северо-востоке острова.

В результате природных катаклизмов пострадали атомные электростанции «Фукусима-1» и «Онагава». Одна из самых технологически развитых стран мира оказалась под угрозой техногенной катастрофы. Проверка фона АЭС показала высокий уровень радиации.

Взрыв на первом реакторе АЭС «Фукусима», скорее всего, произошел из-за падения стены реакторного зала, которая повредила трубы контура охлаждения. 12 марта уровень радиации на станции превысил допустимую норму в 1000 раз, 15 марта произошел новый взрыв во втором реакторе АЭС. В этот же день в стране произошло новое землетрясение магнитудой в 6 баллов, после этого проснулся вулкан Синмоэ.

По данным правительства в Японии пропало и погибло свыше 29 000 человек. Так как связь до конца не восстановлена, то люди не могут узнать о судьбе своих близких и родственников.

Большинство стран незамедлительно отправили гуманитарную помощь пострадавшим и оборудование для спасателей.

Власти Японии обратились за помощью в ликвидации последствий аварии на «Фукусиме-1» к российским специалистам.

**Ярославна Фролова**

# Мир вздрогнул вместе с Японией

ФОТО: boston.com/bigpicture/

*В убежище выжившие просматривают списки других эвакуированных людей*

**Начало на стр. 1**

**Елизавета Семакова**
/восточный факультет, 2 курс/

– В то утро я новости не смотрела. Пришла, как обычно, в университет. И где-то около третьей пары мне позвонила мама (в этот день она как раз вылетела из России в Японию): «Ты только не волнуйся, не переживай. У нас всё в порядке». Я удивленно переспросила, о чем это она. В ответ услышала про землетрясение, удивилась вдвойне. А про себя подумала: ну, а что такого, в Японии они чуть ли не каждый день случаются. «Нет, у нас тут ещё и цунами. Новости потом посмотри».

Следующей лекцией у меня была История стран Азии и Африки. Прибегает преподаватель и взволнованно так спрашивает, как мои родители? Я отвечаю, что все нормально. А сама тут же с телефона захожу в интернет, начинаю смотреть, что же там происходит. А происходит что-то страшное! Маме, кстати, очень повезло: из Токио в Осаку она вылетела за четыре часа до землетрясения. Это был один из последних самолетов, которые смогли спокойно вылететь оттуда.

Осаку почти не затронуло. С продуктами питания перебоев нет, а вот на невозможность достать минеральную воду в бутылках мама жалуется. Ещё японцы сейчас боятся выходить на улицу, когда идет дождь. Все опасаются радиации. Хотя в родной Карелии она и то выше (смеется – Е. П.).

Конечно, я удивилась такой японской собранности. Но потом я вспомнила, как в девять лет приехала в Японию, пошла в третий класс младшей школы. И уже тогда, будучи девятилетним ребенком, я точно знала, как нужно вести себя при землетрясении. Учения у нас проводились раз в месяц. Первые действия отточены до автоматизма: залезть под стол, надеть каску, до второго толчка успеть открыть дверь, отключить газ, взять мобильный телефон, личные вещи.

В Японии отлично отработана система эвакуации. В каждой школе есть специально оборудованный спортивный зал. И как только случается какое-то природное бедствие, пострадавшие заранее знают, куда им идти. В каждый зал оперативно приезжает отряд экстренной помощи, что-то вроде нашего МЧС, который раздает необходимые вещи, продукты. Также в каждом маленьком районе есть детская площадка, которая сооружена так, чтобы образовывать прочное укрытие от падающих предметов. В нашем небольшом городке Мино таких площадок больше 10-ти.

Слышала, что там, куда пришелся основной удар цунами, были люди, которые руководили эвакуацией и координировали действия населения. Пока все убегали, они оставались на посту, и, видя надвигающуюся волну, продолжали нести службу. И в итоге погибали. Это пример настоящей японской выдержки, стойкого чувства долга.

**Юкари Конума**
/филологический факультет, аспирантура/

– К счастью, погибших или пропавших без вести среди моих родных нет. Все живут на юго-западе, а цунами обрушилось на северо-восток. Всю информацию я узнаю от них или смотрю выпуски национальной телекомпании, которая 11 марта, начала трансляцию в интернете.

Никто из пострадавших районов не хочет покидать свою землю. Для старых людей покинуть родное место – непростительно. Многие из них понимают, что из-за радиации срок их жизни сократится, но сейчас им куда-то переезжать крайне тяжело. Поэтому они остаются. А вот молодые люди, особенно с семьями, конечно, думают о своем будущем – охотнее соглашаются уехать в безопасные районы, на юг.

Я долго нахожусь в России, и уже привыкла жить среди русских. В этот раз, когда за всеми событиями я наблюдала в интернете, понимала, что поступки соотечественников для меня абсолютно естественны. Но сейчас я осознаю, какие всё-таки они мужественные, как им удается сохранять самообладание, порядок внутри себя. Такое «самурайское» спокойствие – национальная черта, этому нет никаких рациональных объяснений. Ещё у нас всё же принято доверять обществу и правительству. Сегодня – да, все оказались в непростой ситуации. Но японцы верят, что завтра помощь будет, и надо потерпеть. Общество тебя не бросит. Например, мама рассказывала, что эвакуированным школьникам раздают лапшу быстрого приготовления. Зачастую упаковок оказывается меньше, чем ребят. Дети не начинали есть, пока не видели, что все присутствующие получили пищу. Они это делают добровольно, никто из взрослых не заставляет их. Слышала рассказ одного из американских спасателей, который помогал разбирать завалы в первые дни после катастрофы. Его очень тронул случай с пожилой женщиной. Когда они её нашли, она находилась в тяжелейшем состоянии, но первыми её словами было: «Разве нет человека, который нуждается в помощи больше, чем я?»

Жители Фукусимы, не могут вернуться к родному месту. Единственной просьбой для спасателей, которых допускают до разбора завалов, является найти фотоальбом. Самое горькое для этих людей – потерять историю своей жизни, своей семьи. Спасатели, когда обнаруживают фотографии, тщательно их собирают и отправляют в специальные центры, где люди смогут забрать альбомы и карточки. Для пострадавших сейчас важны не деньги, а память.

Знаете, сейчас я вижу, что многие готовы двигаться дальше. Есть у меня знакомая пара, у которой как раз должен был появиться малыш. Ребенок родился спустя три дня после землетрясения. Знаете, как они назвали своего сына? С японского это переводится как «морской путь». Понимаете, к чему я веду? Несмотря на такую трагедию, причиной которой является море, это не мешает им уважительно относиться к этой природной стихии. Молодые супруги хотят, чтобы их ребенок любил море. Не отчаиваться и искать светлую сторону в любой ситуации – это очень по-японски.

**Беседовала Екатерина Портнова**

# Отравленная Припять

**Сегодня в связи с японской трагедией все вспоминают катастрофу на чернобыльской АЭС. Ровно 25 лет назад произошел взрыв, который полностью разрушил реактор.**

Сейчас уже известно, что власти пытались скрыть случившееся. «Реактор цел, радиационная обстановка нормальная», – сообщили в Москву из Чернобыля. Но уровень радиации превышал норму в миллионы, а где-то и в миллиарды раз!

Елена Шуляк в 1986 году жила в Белоруссии. Деревня Сувиды находилась в тридцати километрах от Чернобыля. Тогда шестилетняя Лена была уверена, что они никуда не уедут из родного дома, просто их семья на время спрячется в стоге сена и переждет трудные времена.

– Нам долго не сообщали об аварии на АЭС, ссылались на технические неполадки, о распространении радиации и речи не было, – вспоминает она. – Уверяли, что никаких последствий быть не может и все в полном порядке. Население спокойно передвигалось по улице, без масок и других средств защиты. Спустя примерно четыре дня после катастрофы к нам домой пришли работники райсовета и попросили быстро собрать личные вещи, документы и пройти с ними. Нам просто сказали, что так нужно. Семью вывезли в детский лагерь в Витебской области, а спустя два месяца нас приютили родственники. Домой возвращаться было запрещено. Все отселенцы из деревни с нетерпением ждали того дня, когда им разрешат забрать оставленные вещи.

Не могу говорить за всех, но моей семье власти помогли. Нам дали бесплатное жилье, причем населенный пункт мы сами выбирали, предоставили рабочие места родителям. Сегодня те места называют зоной отчуждения. Разрушенные здания без крыш и мертвая тишина – такая там сейчас картина. Мне пришлось побывать там пять лет назад. Туда вообще часто приезжают люди, которые бежали во времена чернобыльской катастрофы. Они приходят в свои бывшие владения, плачут и вспоминают счастливые годы до трагедии. В Брагине, кстати, стоит памятник ликвидаторам, у которого по сей день всегда лежат свежие цветы, – вспоминает Елена.

Понятие «мирный атом» утратило доверие. Появилось новое, непривычное для всех слово - ликвидатор. Они – молодые ребята, не старше тридцати, и не подозревали, что умрут скоро на больничных койках от радиации. Их убил вышедший из повиновения атом. А люди, кстати, с минимальной защитой, ликвидировали пожар. Те, кто провел там около часа, получили лучевую болезнь. Они – герои.

Сегодня в бывшем городе атомщиков царит разруха, и только матери, пережившие своих сыновей-ликвидаторов, приходят туда, чтобы оставить цветы на могилах.

**Екатерина Прокопенко**

ФОТО: bigpicture.ru

*Чернобыльская АЭС*

# Чем манит их тот шалаш?

*«Наш батюшка Ленин совсем усох...»*
*Егор Летов*

**В преддверии дня рождения вождя великой октябрьской социалистической революции корреспонденты 2х2 отправились туда, где ВИЛ скрывался от царской охранки и работал над «апрельскими тезисами».**

Музей «Шалаш» находится в пяти грязных, скользких и мокрых километрах ходьбы от станции Тарховка, у озера Разлив. По мере преодоления пути по щедро засыпанным гранитным щебнем шпалам и придорожному апрельскому месиву все яснее понимаешь, что на самом деле обеспечило успех революции. «Вот забрался!» – крутилось в мозгу, когда обочина шоссе уже утратила всякие признаки цивилизации – ни коттеджей, ни отдыхающих, лишь редкие указатели «Ресторан "Шалаш", N км».

По дороге нас остановил местный житель, обкатывающий свой старенький мопед, и спросил, ни работаем ли мы в том самом ресторане. Ответили, что идем в музей. Он пожелал удачи.

Неприкрытый скептицизм мужчины мы вспомнили, когда дошли до павильона мемориала и увидели макет шалаша за коваными оградкой. Шалаша нет! Есть только символичная наглядная реконструкция. В шалаше из веток и сена Ленин обитал с июля по август 1917 года под видом нанятого для уборки сена крестьянина. Некоторые источники утверждают, что в стоге, подпиравшем нехитрое жилище «косца», хранились агитлистовки и пропагандистская литература. А возле укрытия был сооружен «Зеленый кабинет», где синяя тетрадь заполнялась апрельскими тезисами – всем знакомая картина Володимирова – два пня средь летней листвы (поэтому и «зеленый»).

В шалаш Владимира Ильича из своего дома на противоположной стороне Разлива перевез Емельянов. Сарай, куда изначально спрятали Ленина, сохранен и защищен стеклянным куполом.

О том, что случилось с шалашом и как устроен павильон музея, рассказал экскурсовод и научный работник Евгения Путилина.

**– А почему Ленин выбрал для укрытия именно Разлив?**

– Ему подсказал Николай Емельянов – член партии сестрорецких рабочих. Довез Ленина до Разлива, и где-то сутки они пробыли в уже знаменитом сарае. Все-таки там было густонаселенное дачное место, и Емельянов принимает решение перевезти Владимира Ильича. Распускает слух, будто собирается купить корову для семьи, а ей нужно сено. Поэтому крестьянин нанимает косцов. Но это лишь версия.

**– Много ли людей посещают «Шалаш»?**

– Конечно, многие интересуются историей. В основном не старшее поколение, а молодежь. Однажды даже приезжали скинхэды, в куртках, на мотоциклах (улыбается, – авт.). Посмотрели экспозицию, на выходе спросили у нашей работницы: «Вы что, правда, Ленина любите?». Она ответила: «Нет, я мужа своего люблю». Так и ушли, с миром.

**– За последнее время музей как-нибудь модернизировали или же все осталось таким, каким было до перестройки?**

– Раньше музей носил только идеологическую функцию, а сейчас экспозиция совсем другая, теперь она называется «От весны до осени 1917 года», освещает жизнь Ленина, начиная с апреля, когда он приехал в дом Емельянова со своими соратниками, и заканчивая переворотом.

**– Вы сотрудничаете со студентами, ведете научную работу?**

– К нам зимой приезжают студенты Политехнического университета. Они ищут ту самую тропу, по которой Ленин добирался до Дибунов. Кто-то утверждает, что он пешком шел, а кто-то, что уехал на машине.

**– То есть тропа эта не найдена до сих пор?**

– Не найдена, но тут еще многие факты утрачены. Большинство документов все ещё находятся под грифом «секретно».

**– А вам помогло масштабное рассекречивание документов той эпохи, произошедшее в прошлом году?**

– Конечно! Мы рассказываем уже по-новому. Например, при Советах считалось, что Ленин находился в Разливе один, а на самом деле, вместе с ним приехал соратник Зиновьев.

**– Ведь шалаш и зеленый кабинет Ленина - не подлинные?**

– На месте подлинного шалаша стоит памятник из гранита. А у нас – макет, который обновляется раз в пять лет. Просто чтобы наглядно показать, как именно выглядел шалаш. И зеленый кабинет – тоже реконструированный.

**– Что вы можете сказать по поводу идеи захоронения Ленина?**

– В книге «Воспоминания княгини Урусовой» я прочитала, что в «Правде» писали, якобы, когда тело положили в Мавзолей, оно провалилось в канализационный люк, и выловили вождя только в районе реки Яузы. Говорят, на Красной площади лежит восковая фигура. Но даже если там кукла, все равно нужно придать «тело» земле, на историческую память это не влияет, он просто – глава государства.

**– Почему при этом важно сохранить музей?**

– Это часть нашей истории, её не выкинешь, революция же была. Еще многие приходят, чтобы вспомнить детство. Здесь же принимали в пионеры, приносили присягу.

> **«Когда тело положили в Мавзолей, оно провалилось в канализационный люк**

**– А существуют какие-нибудь истории, связанные с попытками разрушить музей?**

– Макет шалаша жгли. Вандализмом занимались школьники. Одно время шалаш стоял под крышей павильона – все в целях безопасности.

**– Расскажите о предстоящей апрельской конференции?**

– Это ежегодная конференция, которая проходит 22 апреля в день рождения Ленина. Экспозиция открылась в 2006-ом, и конференция проходит с того же года. Грядущая, уже пятая, называется «Ленин в современном мире». Обычно участвуют старейшие члены партии, выступают с докладами наши музейные сотрудники, преподаватели вузов, например, на прошлой конференции присутствовал декан экономического факультета СПБГУ.

**– А вы ощущаете какую-нибудь поддержку со стороны КПРФ?**

– Нет, Зюганов сюда даже не приезжал. Только однажды прислал телеграмму с поздравлениями к прошлой конференции, когда мы отмечали юбилей Владимира Ильича.

В музее мы, конечно, ожидали увидеть знамена, транспаранты и обязательно дежурящего у гипсового бюста Ленина мальчика двенадцати лет в шортах, гольфах, пилотке, красном галстуке, с горном в руках и барабаном на шее. Но не тут-то было. Экспозиция, действительно, далека от ретроспективы советской эстетики. Большая часть отдана результатам краеведческих исследований. Развита тема этнографии региона, представлены костюмы крестьян и рабочих начала XX века. Поэтому вряд ли на ту сторону Разлива приезжают за ностальгией бывшие пионеры и воины. Да и детей мы не встретили. В сувенирной лавке интерьер операционной – наполированные, словно стерильные стекла и металлические профили отражают белые внутренности пустых витрин.

Мы поблагодарили экскурсовода и двинулись в обратный путь. Ледяная, с оазисами мокрого песка тропа вывела нас на идеально вычищенную, сухую территорию, заставленную автомобилями класса «люкс». В центре ее сооружена детская площадка – голубая мечта любого ребенка. Из динамиков пышного ресторана «Шалаш» раздавался расслабляющий лаунж, владельцы сверкающих джипов встречали прибывших друзей.

Наверное, в Разливе, и правда, часто бывают и дети, и старшее поколение. Только память о каких временах их там собирает – остается вопросом.

**Мария Рзаева, Ярославна Фролова**

*М. Соколов «В. И. Ленин в Разливе. 1917 г.»*

ФОТО: google.com

## Не бог, не царь и не герой

**В последние годы все громче звучат призывы захоронить тело В. И. Ленина. В этом году идея предания земле вождя пролетариата вплотную подошла к воплощению. Многие коммунисты против похорон Ленина и утверждают, что хозяин Мавзолея – историческая память будущих поколений. Мы побывали в третьем классе средней школы № 127 и узнали, помнят ли маленькие россияне, кто такой Ленин.**

**Саша Пивоваров**, 9 лет:

– Ленин – это царь такой был, еще когда моя бабушка маленькая ходила в школу.

**Эля Галеева**, 9 лет:

– Президент. Он управлял страной, как Путин. Жил в Москве, там и умер, я видела!

**Саша Глазунов**, 10 лет:

– Мы проходили этого композитора. Что написал, я не помню. Но музычка рассказывала про него недавно, слушали произведение на пластинке в тот раз.

**Олеся Ленько**, 9 лет:

– Он посадил очень много людей в тюрьмы, потом умер от какой-то болезни. Но его не стали закапывать, в смысле, хоронить, и сделали мумию.

**Женя Козлова**, 8 лет:

– Ленин убил царя и захватил власть. Нам стало лучше. Намного. Даже хорошо стало: у людей появились деньги, все стали богаче и свободнее.

**Лёня Сибберт**, 9 лет:

– Я ничего не читал, но знаю писателя. Когда-нибудь почитаю, говорят, интересно писал рассказы и стихи разные.

**Маша Мутузова**, 9 лет:

– Это политик. Как Жириновский! Только давно жил, и его все любили.

**Костя Зуев**, 10 лет:

– А, его я знаю. Мужик, которому памятник стоит возле дома у меня.

**Арпине Каримова**, 9 лет:

– Враг, захватывал нашу Родину, но мы его быстро победили. В День Победы всем бабушкам и дедушкам нужно дарить поздравления.

**Марк Самойлов**, 9 лет:

– Странные задаете вопросы. Он лежит на Красной площади, люди приезжают издалёка, чтобы посмотреть на него и платят большие деньги. Я бы не стал смотреть: Ленин как Ленин.

С исторической памятью третьеклассников, кажется, все ясно. Изменяет. То ли мумия неплохо пишущего композитора совсем уже не та и не может обеспечить гражданского самосознания в детских умах, то ли тут без пилюли реформы образования с ее «патриотическим воспитанием», действительно, не обойтись.

**Материал подготовила Мария Рзаева**

ФОТО: google.com

# Честность. Порядочность.

## Выпускники журфака рассказали о том, как начиналась

**В 1946-ом на филфаке открылось отделение журналистики. За 65 лет из стен факультета вышли успешные писатели, публицисты, телеведущие. Некоторые из них поделились с нами своими воспоминаниями о родном журфаке.**
**1. Помните ли вы свою первую заметку (сюжет)?**
**2. Зачем поступали на журфак, оправдались ли ваши надежды?**
**3. Какие качества в журналисте вы цените больше всего?**
**4. Кто из журналистов в студенческие годы был для вас кумиром?**

**Игорь Апухтин** /тележурналист, выпускник 1982 года/

1. – Первую свою заметку написал в восьмом классе, когда учился в школе юнкоров при газете «Ленинская Искра». Писал что-то о школьной жизни.

2. – С поступлением на журфак была забавная история. Изначально планировал поступать в театральный. Но в то время набирали только парней после армии, поэтому в мои семнадцать лет мне среди них делать было нечего. А так как факультет журналистики изначально рассматривался как запасной вариант, я подал документы именно сюда. И не пожалел. Здесь я получил не только хорошее гуманитарное образование, но и определенные ориентиры в профессии.

3. – Честность. Главное не врать. Оставаться самим собой и не сгибаться под ударом определенных лиц.

4. – Боюсь, я вас разочарую... Ни на кого. У меня никогда не было ни кумиров, ни примеров для подражания. Только авторитеты. И одним из них был Уолтер Лиланд Кронкайт, человек с роскошной манерой ведения информационных программ. А что касается ведения интервью, конечно, Ларри Кинг превзошел всех.

**Андрей Радин** /тележурналист, обладатель Гран-при конкурса «Золотое перо», выпускник 1991 года/

1. – Мой первый сюжет касался бетонного завода в деревне Гарболово Ленинградской области. Непростая история была с водоснабжением. Только в советское время могли построить бетонный завод там, где нет горячей воды. Когда работал завод, воды не было в домах, когда вода была в домах, завод оставался без водоснабжения. Вот я и делал сюжет о том, как решить эту проблему.

2. – Знал только то, что хочу быть журналистом. А для этого нужно было образование. Изначально хотел быть фотокорреспондентом, однако жизнь сложилась иначе.

3. – Порядочность.

4. – Да, я хотел походить на журналиста-международника Владимира Яковлевича Цветова. Он мне очень импонировал как мастер.

**Елена Гусаренко** /генеральный директор БАИ, выпускница 1997 года/

1. – Первая моя заметка была в газете «Смена» в 1991 году. Называлась она «От сессии до сессии живут студенты весело». В ней я размышляла о проблемах мединститута, где студентам не предоставили общежитие.

2. – Я сразу пошла работать в газету. А журфак был для меня поставщиком филологических, общеобразовательных знаний. Факультет был инструментом адаптации к профессии.

3. – Прежде всего, честность. Честность перед самим собой. Умение признать, что белое – это белое, а черное – это черное.

4. – Кумиры... Да... Гиляровский и Марк Твен.

**Татьяна Зазорина** /обозреватель газеты «Комсомольская правда», выпускница 1974 года/

1. – Свою первую заметку я написала уже после школы. На журфак с первого раза поступить не удалось. Когда пришла подавать документы, попросили предоставить печатные работы. Их, конечно же, у меня не было. Я даже и не знала об этом обязательном условии поступления. Поэтому по совету знакомых пошла в клуб старшеклассников «Ровесник» при газете «Смена». В ней и написала свою первую заметку о подруге, с которой дружим уже более полувека.

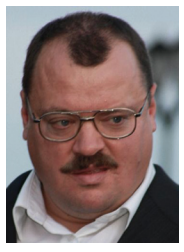
2. – Я не могла представить, как буду работать без журналистского образования. Это сейчас журналистом могут быть юристы, экономисты, политологи. А раньше были другие требования и взгляды на профессию.

3. – Честность и ответственность. Даже в самой маленькой заметке журналист должен отвечать за каждое сказанное слово. Ведь можно об одном и том же написать по-разному.

К примеру, часто пишут жалобы родителей на детские сады. Мол, детям готовят пищу, которую они не едят. Да, сбалансированное меню, которое теперь в каждом детском саду, состоит из блюд, приготовленных на пару́. Конечно, это не самая вкусная еда, но зато полезная. А мамы приучают свое чадо к сладкому, вот он и не ест детсадовские паровые котлетки.

И журналисты, нет, чтобы разобраться во всей ситуации, пишут сенсации о том, какой гадостью кормят наших детей в детских садах. Здесь уже нет никакой объективности и быть не может. Проще же написать поверхностный материал, чем докапываться до истины целый месяц. Раньше такого было гораздо меньше.

4. – Да. Журналисты из «Комсомольской правды»: Иван Зюзюкин, Василий Песков, Инна Руденко; Ольга Чайковская из «Литературной газеты».



**Михаил Иванов** /главный редактор газеты «Невское время», выпускник 1983года/

1. – Первую заметку я написал в девятом классе. Это была дискуссионная заметка в газете «Смена». В ней я рассуждал о том, не пора ли сменить пятибалльную оценочную систему на шестибальную или семибальную. Заметка вызвала большой резонанс в моей школе, и я стал звездой на некоторое время. Надо же иметь в виду, что тогда газета «Смена» имела тираж по-

# Что больше всего любят дети?

**Воздушные шарики, игрушки и, конечно, мультфильмы. Последние, кстати, остаются с человеком и во взрослой жизни. Достаточно вспомнить «Масяню» и ее популярность. Да и родители часто с не меньшим удовольствием смотрят мультики вместе со своим чадом. Какие же струнки затрагивают рисованные герои в детских сердцах, как им это удается?**

Чтобы ответить на эти вопросы, я отправилась на студию компьютерной анимации «Петербург». В ее стенах появилась веселая и трогательная история про смешариков.

Правда, найти путь к ним в гости не так-то просто. Студия находится в промышленной зоне, между Горьковской и Петроградской. Тем удивительнее, что недостатка в гостях там никогда не бывает. В холле студии шумно, примерно сорок детей ждут встречи с рисованными героями. У кого-то глаза светятся нетерпением, другие, напротив, стоят в стороне, как-будто не верят, что сейчас прикоснутся к сказке. Наконец девушка-аниматор записала последнего гостя, можно отправляться в путь. На лестнице ребят встречают жители страны смешариков. Круглые скульптуры одного роста с детьми. Гости торопятся в кинозал, где вот-вот начнется экскурсия.

*Смешные персонажи и яркие краски стирают разницу в возрасте*

Все расселись на крохотных табуретах и началось. Уже через минуту общения гостей с девушкой-экскурсоводом выяснилось, что все герои известны в лицо и более того горячо любимы. Пришла пора узнать, как же они появились на свет. Об этом на своем примере рассказал один из персонажей мультфильма – Крош. Сначала нужно придумать персонажа, понять кто это будет и как этот кто-то будет выглядеть. Обычно на это уходят многие часы и эскизы. (Кстати, сами смешарики, сначала придумывались как реклама леденцов, возможно, отсюда их круглая форма.) Потом кролика раскрашивали и в желтый, и в зеленый, и в синий горошек, пока не пришли к знакомому зрителю синему цвету. И последний штрих, персонажа необходимо научить двигаться и говорить. В ходе рассказа ребят расспрашивали о героях и раз за разом стопроцентное знание мельчайших деталей. Аниматоры признаются, что порой дети знают персонажей лучше, чем они, хотя «смешароведение» важный критерий при приеме на работу. Вообще самые юные цензоры – самые суровые. Для них работает студия, занимающая весь третий этаж.

Студия – тоже место необычное. В ней сплелись два начала: смешарики и творчество. Чего стоит репродукция «Танца» Матисса с круглыми моделями! В святая-святых детей не пустили, но дали возможность посмотреть сквозь стеклянные стены. Огромная комната уставлена компьютерными столами, и за каждым работают люди, рисуют новый мульт. Идем дальше по коридору студии. Стекла прозрачные сменяются криво-зеркальными. И снова восторг. Наверное, детей и смешарики привлекают именно из-за эффекта кривого зеркала. В этом мультсериале реальность хоть и преломляется сквозь призму рисунка и сказочности, но остается прежней. Такой способ помогает детям адаптироваться в этом странном взрослом мире, а родителям не заскучать перед экраном.

Стоит отметить, что эта студия еще и школа анимации. Во-первых, здесь открыты всевозможные курсы для разных возрастов и уровней подготовки. Во-вторых, будущие аниматоры учатся на мультиках «Петербурга» как, например, одна из юных участников выставки Вика, занимающаяся в студии анимации при Русском музее.

В общем, при тотальном упадке российской мультипликации, студия «Петербург» выглядит ярким и радостным пятном, как и ее фильмы. И доказательство тому – счастливые лица детей после экскурсии.

**Анастасия Климова**

ФОТО автора

# Ответственность.
## их профессиональная деятельность

рядка 320 тысяч экземпляров. Ее читал весь город.

2. – Я очень долго выбирал между юридическим и факультетом журналистики, потому что хотел видеть себя либо юристом, либо писателем. А поскольку писательское ремесло стояло ближе к журналистике, я и выбрал ее в расчете стать писателем.

3. – Честность.

4. – В юности у меня был один кумир – известный английский зоолог, писатель, общественный деятель Джеральд Даррелл, на которого я хотел походить.

**Кирилл Набутов** /продюсер, спортивный комментатор, выпускник 1979 года/

1. – Первая заметка была о турнире по баскетболу в газете «Ленинградская правда».

2. – Поступил, чтобы стать журналистом. Видимо, стал им.

3. – В журналисте ценю то же, что ценю во всяком другом. Главное – быть приличным человеком.

4. – Кумиров не было, были те, кого сильно уважал и кто был интересен: братья Аграновские, Лазарь Маграчев, Владимир Масляченко, Мэлор Стуруа, Валентин Горбач.

**Материал подготовила Юлия Шамардина**

## Байки из жизни студентов журфака

**Татьяна Зазорина:**

– Я никогда не была усидчивым студентом. На лекции с особым энтузиазмом не ходила. А, например, зарубежную литературу изучала самостоятельно. Мне нравилось сидеть дома и читать, читать, читать. Но самое забавно было на экзамене. Когда мы с моей подругой Инной, прочитав весь список литературы от корки до корки в подлинниках, делили курс на две группы и рассказывали товарищам что было в том или ином произведении.

**Игорь Апухтин:**

– Я помню свой первый зачет по предмету «Техника магнитных записей». Преподавал его Валентин Гурьевич Ковтун. А так как с техникой магнитной записи я так лет с 12-ти был хорошо знаком, пошел сдавать первым. Валентин Гурьевич сначала задал мне несколько вопросов, а потом напоследок достал старый магнитофон и, указав на одну из кнопок, спросил: «Как это называется?». И тут я впадаю в ступор. Я точно знал, что это за кнопка, а вот название забыл. Крутится на языке, а сказать не могу. В общем, мне сказали приходить через три дня.

Через три года сдавали мы «Теорию и практику партийной советской печати» Геннадию Васильевичу Жиркову. Поскольку зачет был во второй половине дня, то с утра мы заблудили в аудиторию №1 на углу 3-ей линии и Среднего под названием пивбар «Петрополь»: так сказать - готовиться.

Геннадий Васильевич потом посмотрел на нас, задал несколько вопросов, а потом говорит: «Ну вообще-то с собой надо было и закусь приносить!»

На первом курсе античку у нас преподавала Гаене Галустовна Шарова. Фантастическая женщина, остроумная, потрясающий педагог. Устроила она нам на экзамене блицопрос. Такой – полный блиц! Мой товарищ Игорь Шевчук молчал весь экзамен. Мы отрабатываем свои пятерки, четверки, а он пропускает один вопрос, второй, третий… Тут Гаене задает ему лично вопрос:

– Игорь, ну вы хоть что-то можете рассказать из античной литературы?

А он ей так уверенно:

– Я могу рассказать гинекологию богов! (вместо положенной генеалогии).

Шарова, не моргнув глазом:

– Ну, тогда уж богинь…

Получил он свою заслуженную тройку, и все закончилось благополучно. Долго мы потом смеялись.

И последняя байка, которую помню, связана с ныне покойной Валентиной Григорьевной Березиной. Женщина, которая работала всю жизнь с наследием творчества Белинского. Кто-то из студентов ее однажды Виссарионой Белиновной назвал. Конечно же, она не обиделась. А на один из юбилеев мы делали капустник и подарили ей такую шутку: «Каждый из нас уже может чувствовать себя немножко Наполеоном, поскольку каждому из нас приходилось переходить Березино». Она оценила наш юмор.

**Елена Гусаренко:**

– Сергей Григорьевич Корконосенко преподавал у нас «Социологию журналистики». На одной из лекций рассказывал про метод включенного наблюдения, который должен использовать журналист. И в качестве примера привел заметку из газеты «Смена». А я тогда сидела на первой парте, и все внимание было адресовано мне. Сергей Григорьевич даже и не подозревал, что это была моя заметка. А я внимательно выслушала все замечания.

# Намедни у нас была свобода слова...

**17 марта в Михайловском театре прошел авторский вечер Леонида Парфенова. Журналист охотно отвечал на вопросы из зала. Многие из них касались проблемы свободы слова.**

Харизматичный, живой, с особой узнаваемой манерой речи, Парфенов появился на сцене Михайловского театра под громкие овации публики. Зал, казалось, трепетал от одного его вида, слегка вычурного, с налетом помпезности и важности, что, по-видимому, должно было добавлять ему шарма в глазах поклонников. Малейшая шутка, и зал наполняется смехом и всеобщим одобрением.

Доля иронии звучит почти в каждой фразе. Хороший ход, когда не любишь прямо отвечать на вопросы. Или человек, уже сделавший имя, может себе это позволить? Но тогда мог ли он, этот самый человек, журналист с феноменальной памятью, позволить себе читать речь с листа, как это произошло на церемонии вручения премии Владислава Листьева? Обычное волнение? Страх сказать нелицеприятную правду? Похоже, самообладание даже для такого журналиста не всегда подвластно. Дрожащие колени не остались незамеченными. Но была ли все-таки эта речь экспромтом? И шел ли он на риск, публично высказывая свои мысли в окружении тех людей, против которых она была направлена? Речь, безусловно, возымела общественный резонанс и произвела фурор. Но послужит ли она сдвигом в развитии свободы слова? Едва ли. И сам Парфенов воспринимает ее как дождинку, слегка увлажнившую почву.

На авторском вечере многие хотели услышать что-нибудь в дополнение. ''Не могу я столько говорить на тему свободы слова'', - игриво так сказал Парфенов, тем самым все больше подогревая интерес к себе. Однако, совсем промолчать было бы некрасиво. А послушать его мнение по этому поводу важно и интересно. ''Где же в России французский Le Monde с тиражом 320 тысяч экземпляров? У нас не возбраняется читать Коммерсантъ, но тираж его уменьшается. Десять тысяч экземпляров на пятимиллионный город - смехотворно''. Выдвинутая им мысль о том, что общественно-политических проблем у нас в стране выше крыши, нефть берется из ничего и также легко расходуется, актуальна, но оставляет некоторые вопросы открытыми. Все зависит от настроения самого народа. Которому, похоже, даже нравится, что родная Москва по числу миллиардеров обогнала уже и Нью-Йорк.

Поразительно, насколько банально он рассуждает на тему России и Европы. Он убежден в том, что нет России без Европы и нет Европы без России. При том, что за этим следует упрек России в глубоком отставании уровня жизни от европейского, ограничении социальных возможностей. ''Не хватает политической элиты и внутренней требовательности населения, которое бы считало, что оно живет не той жизнью, которой хотела бы жить'', - так видит проблему Парфенов. Сам не прочь оказаться за границей, но Россия все же ближе. Для большинства же населения все просто: замаячат 2000 у.е в месяц, и путь в Европу.

...О российской истории и самобытности рассказывает знаменитый проект ''Намедни'' , который Парфенов никак не мог в тот день проигнорировать. Аккуратно разложенные свежие четыре тома громоздились прямо на сцене. На подходе пятый. И искреннее обещание своего автографа на развороте.

**Карина Хамидулина**

## В Китае СМИ говорят намеками

**В Китае журналисты не занимают высокое социальное положение и постепенно утрачивают доверие общественности. В большинстве случаев это связано с тем, что они не освещают острые проблемы, а выполняют «развлекательную» функцию, которую им вменило правительство.**

В 2011 году тираж китайских газет превысил пятьдесят миллиардов, но если внимательно изучить содержание этих изданий, можно заметить, что информация неправдоподобна и не имеет общественного значения. Но данная ситуация сложилась под жестким контролем государства, которому подвергаются все журналисты.

Известно, что политическая система Китая довольно консервативна и строга. Многие знаменитые газеты принадлежат государству, даже частная пресса находится во власти правительства. Большинство журналистов просто не имеет возможности писать о том, что действительно важно, поэтому приходится выражать свои мысли уклончиво.

Но не стоит думать, что в журналистике Китая не работают оппозиционеры. Отдельным журналистам все же удается сообщать только реальные и трезвые факты, без угоды строгой цензуре. Такой представитель «реальной журналистики» - Бэн Янпесни - в 2010 году, выступая с лекцией в Пекинском университете, заявил, что хороший китайский журналист должен уметь танцевать в кандалах и наручниках, выполняя некую проповедническую функцию, открывая глаза общественности на существующую реальность без прикрас и недоговорок.

В этих условиях огромное значение приобретает пресса в интернете. Именно в сетевом пространстве читатель может получить ту информацию, которую он ищет, не боясь обмана и фальсификации. Популярными интернет-издания стали после Вэньчуанского землетрясения, когда журналисты активно использовали личные журналы в интернете, скрытую камеру и самостоятельно расследовали факты, которые скрывались от общественности. Подобная пресса получила большой авторитет в Китае, порой превышая по читаемости официальные издания.

Но, тем не менее, доверие к журналистам не удается восстановить в стране и по сей день. Об этом свидетельствует октябрьский опрос сайта Сина для девушек. По данным этого опроса журналисты занимают третье место в рейтинге самых непопулярных профессий в Китае. Свою точку зрения опрошенные аргументировали так: нет гарантии того, что журналист не будет врать в своих материалах в угоду правительственной цензуре.

**Мэнюань Цзя, Юй Чжан**

ФОТО: google.com

# Достоевский: реальность против

**Тишина каменной мостовой морщится от звуков шагов, и ты больше ощущаешь, чем слышишь, как испуганно они разлетаются и прячутся по углам. Но уже через пару часов мрачный лабиринт здешних улиц вздрогнет от голосов, пьяных то ли от вина, то ли от безысходности. На натянутые, раздраженные нервы посыплется иголками женский смех. В нем веселья не больше, чем денег у нищего, тянущего к тебе руки. Позади тебя - Сенная, впереди… тупик. И ты замираешь, неожиданно услышав, как совсем рядом или даже внутри тебя бьется ещё одно сердце – Петербурга Достоевского…**

**Сегодня отголоски этого биения стали слышаться все ясней и ясней: 2011 год - знаковый. Прошло 190 лет со дня рождения писателя и 130 лет со дня его смерти, а музей Достоевского празднует 40-летний юбилей. Но Петербург – это город, в котором, по словам писателя, «все так скоро меняется». Так живы ли ещё легенды о дворах-колодцах и кипят ли в их стенах душераздирающие страсти? Может, лучше посмотреть на это своими глазами?..**

ФОТО: Яна АМУР

*Сегодня тишину в доме Сонечки нарушают не только жильцы, но и непоседливые барабашки*

## 1. Дом Раскольникова

«Дом Раскольникова? – смеется женщина в ответ на просьбу указать дорогу. – Уж больно хорошо звучит - “дом!” Он вообще-то в каморке жил… А вам прямо, через мостик и в арку. Туда все идут, и вы за всеми идите».

Прохожие, как заколдованные, один за другим ныряют в ту арку и дальше - по тропинке сквозь громаду хмурящихся и подозрительно глядящих домов. Первое, что сразу напоминает о чреве Петербурга, запах. Словно проулок, по которому идешь, тоже может болеть, дрожа в холодном поту или выворачиваясь наизнанку от подкатывающей тошноты. Быстро минуя эти дворы, наталкиваешься на широкое пространство улицы. И только оглядевшись, понимаешь подвох: пространство это настолько хаотично запутано и разбросано ещё на многие улочки и проулки, что кажется какой-то западней. Десять минут метаний, и глаза замечают бронзовую сгорбленную фигуру прямо в стене светлого здания – это горельеф дома Раскольникова. Хотя изображен на нем не герой «Преступления и наказания», а сам Достоевский. Взгляд писателя падает прямо на тебя, отчего не покидает ощущение, что его глаза очень пристально рассматривают. Скрываясь от этого взгляда, заходишь в арку и… ждешь, пока кто-нибудь откроет кодовый замок на решетке, преграждающей путь во двор. Прорвавшись, еще двадцать шагов идешь по «коридору» под аркой и, наконец, выходишь в сам дворик. Сразу же оглушает воробьиный щебет: на развесистом дереве - пять или шесть кормушек. Очевидно, что воробьев здесь жалуют гораздо больше, чем посетителей.

*Каморка Раскольникова оскаливает пасть на каждого, кто осмеливается заглянуть в его дом*

Странное чувство досады и несоответствия заметно усиливается. Это уже не призрачный двор-колодец. Дно его после ремонта сменило каменную кладку на самый прозаический асфальт. Одного этажа не хватает: по Достоевскому каморка Раскольникова ютилась «под самою кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру». В 70-х годах здесь проходил капитальный ремонт, и пятый этаж снесли. Внезапный звук шагов отвлекает от размышлений.

Из-под шапки с огромным помпоном – детские настороженные глаза. Спрашиваем про Раскольникова.

– Конечно, знаю, – важно отвечает школьница, поправляя очки профессиональным жестом доктора наук или Ленинского стипендиата. – Там он жил, – машет рукой в сторону верхнего этажа.

Там, действительно, видим приличного размера каморку с небольшим окошком. А девочка так же быстро исчезает, как и появилась...

Через пару минут опять везёт: встречаем двух студенток-социологов – Аню Петрову и Вику Сундукову. О Раскольникове они, конечно, знают, но Достоевского не очень любят. «Тяжело читается», – вздыхает Аня. Однако на просьбу рассказать какую-нибудь местную легенду, откликается живо:

– Два года назад у нас кто-то подвесил топор на чердак. Такой огромный, с красной ручкой, очень на пожарный похож. Он там провисел почти неделю… потом, наконец, убрали. Но я, помню, после этого на чердак долго боялась лазить...

- А ещё у нас на верхних этажах жил дух старухи-процентщицы. – улыбаясь, добавляет Вика. – Он появлялся днем и распугивал всех туристов. Правда, на самом деле, это делала моя бабушка. Она была такая старенькая, седая, да ещё с большой бородавкой на щеке – очень на процентщицу похожа. Туристы её жутко боялись!

Другой обитатель двора, обаятельный филолог лет 35-ти (и тоже не поклонник Достоевского), рассказывает о страстях и горестях, разворачивающихся в подъезде в самой глубине двора. В отличие от других ремонт и перепланировка квартир его не коснулись, и коммунальный уклад жизни, царящий во времена писателя, правит там до сих пор.

– Атмосфера Достоевского? – вздыхает филолог. – Хм… Знаете, у меня в квартире сейчас только бразильский сериал снимать! Соседка, женщина лет сорока, пьет страшно, дочь ее тоже пьет. Один жених бросил, теперь она себе другого нашла. Так у них по этому поводу на кухне разборки каждый вечер, крики, ругань… Вот вам и достоевщина!

В противоположный подъезд заходят серьезного вида бабушка в зеленом берете с внучкой лет семи.

– Что вы ищите? Атмосферу? Да нет здесь никакой атмосферы. Тут все давно уже перестроили, и квартиры частные, а не коммунальные. Ну, слышала хотя, что вон в том доме, – указывает бабуля на подъезд филолога, – там ещё остались, но у нас нет… Да и каморка эта наверху тоже новая. А то, что дверь под аркой в дворницкую была, так и её лет десять назад замуровали.

– А сами любите ли вы Достоевского?

– Любите ли!.. – с внезапной вспыльчивостью говорит бабушка, оценивающе глядя на нас, словно проверяя, способны мы понять её мысль или нет. – Достоевского же не просто любить надо! Для него нужно настроение соответствующее, время специальное… Это же все равно, что Библию читать!..

Внезапно разговор прерывается. Из подъезда, словно затравленный бык на конкистадора, на нас налетает старший двора. И выкладывает все, что думает о таких пронырливых туристах, как мы...

Уже на выходе случайно замечаем то место, где под аркой располагается замурованный ход. На стене неброско, но гордо красуется надпись: «Родя, не вешай нос! Мы с тобой!»

Да мы и не вешаем. Ведь, значит, не выгнали ещё отсюда дух Достоевского!

## 2. Дом старухи-процентщицы

Согласно «Преступлению и наказанию», Раскольников шел от своего дома до старухи-процентщицы ровно 730 шагов. Проводим собственный эксперимент. Выходит где-то 1100. Говорят, что студенты в то время держали шаг шире… Возможно. Однако со временем менялись не только дома, но и планировки улиц. Так что, как нам сообщил директор издательства музея Достоевского Владимир Уржумцев, меньше девятисот никак не выходит.

Подойдя к «огромнейшему дому, выходившему одною стеной на канаву, а другою в -ю улицу», натыкаемся на те же грабли: кодовый замок и решетку. Пробравшись через тернии, успеваем остановить студента Алексея. Его фраза о Достоевском звучит как приговор, с которым солидарно большинство встреченных нами жильцов: «Не люблю, но уважаю».

Хотя слово «большинство» здесь использовать трудно: слишком разные герои, ко многим

ФОТО: Яна АМУР

# Клюква победит маракуйю

**Горы сладкого мятного сахара, шоколадные комнаты, нетающие леденцы и сладкие реки в розовых сахарных лодках… Невероятная фантазия кинематографа – «Чарли и шоколадная фабрика». Чудесная сказка Тима Бёртона остаётся самым ярким воспоминанием и ароматом детства для миллионов. Все хотят прикоснуться к ней, хоть одним глазком взглянуть на то, как же создаются эти сладкие диковинки.**

Но, возвращаясь в реальность, всё-таки вспомним, что на наших фабриках в шоколадных реках не поплаваешь, но вот нежнейшей сливочной помадкой, шоколадным маслом и ароматом свежих ягод насладишься вдоволь.

Мы решили не испытывать судьбу в ожидании золотых билетов и отправились в самое сердце кондитерских изделий – на фабрику по производству начинок. Нашим проводником в сладкий мир стала компания «Русская еда». Предприятие уже 19 лет выпускает самые разнообразные наполнители для продукции фабрик и заводов по всей России. Джемы, конфитюры, помадки, сливочно-десертные начинки, с цельными ягодами – то, что непременно станет основой вкусного лакомства по оригинальному рецепту.

Говоря о сладостях, мы ведь почти не обращаем внимания на их содержание. Булочки, тортики, пряники, сырки, мороженое – ничто не обходится без мягкого наполнителя. Да и те же блинчики гораздо вкуснее с ложечкой сгущенки или фруктово-ягодного джема.

А как получить этот самый джем? Почему ни варенье, ни конфитюр или, может быть, ни повидло? Нередко мы и просто путаем их. А ведь главное отличие – в составе. К примеру, варенье – это простое сочетание ягод и сахара, когда джемы – тот же яркий дуэт с добавлением естественных загустителей. К тому же, если вы захотите побаловать ваших родных варениками, джем сохранит свою консистенцию, не испортив вид творения.

# мистики

нужно просто приглядеться. Один из них – дворник, женщина лет 40-ка. В ответ на расспросы о старухе и Достоевском она ужасно смутилась и извинялась, что ничего не помнит, хотя по программе «Преступление и наказание» изучала. Охотно верим. Жаль. Но трогает другое: ей неловко.

Гораздо большую эрудицию проявляли жители старшего поколения, правда, показания насчет местоположения квартиры старухи кардинально разнились. Молодая женщина Ольга с двумя детьми живет в этом доме с самого детства и указывает на подъезд слева (если стоять во дворе лицом к арке). Когда она была ребенком, то удивлялась толпам людей, то и дело снующих в их дворе, пока родители не рассказали ей, в каком необычном доме они живут. «Атмосфера? – переспрашивает Ольга. – Ну что вы, здесь только туристы напоминают о романе Достоевского».

Другой наш собеседник, мужчина лет 50-ти, ссылаясь на нехватку времени, машет рукой в сторону подъезда уже справа от арки. Похоже, что загадка с расположением квартиры старухи-процентщицы так и останется неразгаданной.

Холодно. Пытаемся согреть руки, память услужливо предоставляет нам воспоминания о теплом доме, горячем чае и, конечно, мёде… Но звук шагов возвращает в холодную реальность. Мы успеваем остановить стремительно летящего мимо молодого человека у самого подъезда. Не глядя нам в глаза, Артем говорит: «Знаете, от такой жизни половина людей могла бы взять топор и пойти, как Раскольников, к… начальнику».

Артем ускользает от нас, а вместе с ним - надежда узнать, к какой из дверей со страхом, надеждой и трепетом приходил главный герой «Преступления и наказания».

### 3. Дом Сонечки

«А Раскольников пошел прямо к дому на канаве, где жила Соня. Дом был трехэтажный, старый и зеленого цвета… Отыскав в углу на дворе вход на узкую и темную лестницу, он поднялся наконец во второй этаж и вышел на галерею, обходившую его со стороны двора». Это описание воплощено в архитектуре дома на канале Грибоедова, 73. До недавнего времени исследователи предполагали, что это тот самый дом, в который Достоевский поселил Сонечку Мармеладову. Однако, когда подняли архивы и старые планы здания, выяснился интересный факт. При Достоевском дом имел другую планировку! А это значит, что доводы исследователей рушатся, как карточный домик. Сейчас это здание по-прежнему напоминает те самые строчки из романа и будоражит умы почитателей творчества Федора Михайловича. Однако сегодня гораздо вероятнее другая, новая версия о доме Сонечки.

Это здание 1/61 на улице Казначейская – наша следующая и конечная остановка в загадочном Петербурге Достоевского. Дом Сонечки Мармеладовой заметно выделяется на общей грязно-серой массе соседних, поражая насыщенным розовым цветом краски. Находится он совсем рядом с домом Раскольникова. Холодный, пронизывающий насквозь ветер, казалось, нарочно мешает нам хотя бы чуть-чуть приоткрыть завесу тайны девятнадцатого столетия. Усталые прохожие идут мимо, но удача нам улыбнулась. Две женщины с огромными пакетами направляются к подъезду.

– Скажите, вы знаете, с каким литературным героем связан этот дом?

– Честно говоря, нет… Девушки, извините, у нас очень тяжелые сумки и мы спешим…

И уже в арке, за воротами, оборачиваются:

– А с каким?

– С Сонечкой Мармеладовой, – кричим мы вслед.

– Спасибо, будем знать!

А потом завязался разговор с молодой женщиной лет 30-ти. Когда мы спросили ее о литературном герое, она также вспомнила о доме Раскольникова неподалеку, о Достоевском… и о типографии братьев Достоевских, находившейся на втором этаже этого дома, а также о квартире, в которой жил Михаил Михайлович. Мы попросились заглянуть во двор и увидеть все своими глазами.

Двор оказался полной противоположностью внешнему фасаду. Вот уж где, действительно, царит запустение и безысходность от замкнутого пространства. Елена, наша собеседница, указала на окна второго и третьего этажей. На втором располагалась типография, а на третьем – та самая квартира Достоевского. Как оказалось, наша спутница живет именно там! В квартире сохранилась старинная печь, демонтировать которую женщина не имеет права. Зато право частичной перепланировки получил владелец отеля «Дом Достоевского», находящегося в этом же здании, и не преминул им воспользоваться. В результате чего в доме была разрушена старинная лестница, которая слышала отзвуки шагов ещё самого Достоевского. И все-таки атмосфера того времени по-прежнему ощущается и случайными прохожими, и жителями. По мнению Елены, присутствует и элемент мистики: это известные всем барабашки и таинственный скрип дверей…

Помните, в самом начале романа Раскольников отдает под залог серебряные часы и в рассеянности отправляется бродить по улицам? «Оглядевшись, он заметил, что стоит подле распивочной, в которую вход был с тротуара по лестнице вниз, в подвальный этаж. Из дверей, как раз в эту минуту, выходили двое пьяных и, друг друга поддерживая и ругая, взбирались на улицу. Долго не думая, Раскольников тотчас же спустился вниз». Так вот, оказывается, в этой распивочной позднее находился… строительный магазин отца нашей спутницы. Удивительно, насколько тесно переплелись судьбы литературных героев и наше с вами время, как осязаемы те нити, что связывают историю Петербурга Достоевского и современного разросшегося мегаполиса…

**Ирина Малыгина**
**Алена Ковалева**

ФОТО: Яна АМУР

*Двор-колодец времен Достоевского до сих пор скрывает, где находилась квартира старухи-процентщицы*

Что больше всего любит покупатель? В России самыми популярными вкусами стали вишня, черника, клубника и яблоко кусочком. Да-да, именно кусочком! Ведь однородное яблочное пюре – это совершенно другой наполнитель. Как ни странно, россияне не жалуют малиновый, абрикосовый и апельсиновый джемы. Конечно, вкусы меняются. Раньше большую популярность имели экзотические наполнители – манго, ананас, маракуйя. В последнее время начали пользоваться спросом дикоросы: клюква, брусника. Ягоды, растущие у нас, были заброшены, ими никто не занимался. Поэтому сейчас их заготовка страдает, как страдает и производство, наверное, самой старинной нашей сладости – варенья. Оно обладает не только приятным вкусом, но и полезными свойствами из-за различных травяных составляющих по старинным рецептам. Но пока компания «Русская еда» не занимается выпуском варенья.

Весь джем делается исключительно из свежезамороженных ягод. Кстати, значительная их часть привозится из зарубежья, например, яблоки – из Китая, так как именно эта страна может обеспечить должное качество и бесперебойные поставки фрукта. А вишню везут из Польши: в России не оказалось ни одного предприятия, которое могло бы выбрать косточки из ягоды, не изменяя её формы. Ну, и апельсины, очевидно, – Марокко.

Не можем не вспомнить и о молочной продукции. Ведь только для мороженого используются наши фирменные наполнители: арбуз и дыня. Главный технолог предприятия Татьяна Викторовна Шкотова рассказала нам об одном уникальном заказе:

– Совместно с компанией «Петрохолод» наша фабрика впервые изготовила кошерное мороженое, первая партия которого уже выпущена. Специально для этого из Израиля прибыл раввин, который дал нам соответствующие разрешения, поставил знак кошерности этой продукции, которая затем отправилась в Израиль, а оттуда – по всему миру.

Что ж, когда дело касается сладостей, мы все становимся детьми и придирчиво выбираем вкус джема, пытаясь вспомнить, какой доставил нам настоящую радость. Или ищем ещё не изведанный вкус, чтобы побаловать себя чем–то новеньким. Зимой с наслаждением покупаем сытные торты, тёплую выпечку, а летом не можем обойтись без прохладного мороженого. И каким бы ни был наполнитель, сладким или с кислинкой, хорошо знакомым или новым, экзотическим, вкус детства останется сладким воспоминанием на губах.

**Вероника Акулова**
**Виталина Калинина**

# Любят ли банкиры кукольный формат

ФОТО: Яна АМУР

*Перед спектаклем актеры всегда произносят заклинание. Какое – большой секрет!*

**– Папа, папочка, я больше не буду есть конфеты! – дёргая за рукав отца, кричит малыш. А на лице такая улыбка, будто ему пообещали за эту фразу целый торт. Или два… Вы представляете, что нужно сказать ребёнку, чтобы он отказался от своего любимого лакомства добровольно? Я – нет. А вот театр «Кукольный формат» знает, как найти подход даже к самому непослушному и неугомонному сорванцу!**

Театр полюбили давно – от мала до велика. Дети хохочут над Микробусом, носовым платком-балериной, маленькими крокодильчиками, а взрослые по-новому осмысливают «Преступление и наказание» Достоевского, смотрят исторический спектакль «Всадник CUPRUM».

Несмотря на своё пока что недолгое существование (в этом году театру исполняется 9 лет), «Кукольный формат» имеет в своей коллекции целых четыре «Золотых Маски». «Золотая маска» – это национальная театральная премия и фестиваль. Он проводится раз в два года и собирает лучших из лучших театральных деятелей со всей России, а так же из стран Балтии и СНГ. «Попадание в номинацию – уже за счастье», – считают участники. И правда, быть номинантом в этом конкурсе большая честь. Это означает – быть равным среди лучших. Но как же решить, кто первый? Непростая задача у жюри. Но ещё более сложная – у конкурсантов.

О том, как это – быть номинантом и победителем – нам рассказала Елизавета Петровна Богословская, директор театра «Кукольный формат».

**– Что вы испытывали, когда подавали заявление на участие в фестивале 2005 года?**

– Знаете, это заявление было совершенно нахальное. Молодой театр, существующий всего год и имеющий две постановки. О чем вообще могла идти речь? Но мы решились. Представили спектакль «Всадник CUPRUM». Этот наш первый спектакль – мощный. И мы тогда подумали: хоть прославимся тем, что нас посмотрят. Но они нас выбрали в номинацию, а потом мы вдруг неожиданно для себя победили.

**– А через три года вы уже были уверены в своих силах? Рассчитывали на победу?**

– Что вы, мы и участвовать-то не думали. Через год после того знаменательного фестиваля мы сделали «Робина Бобина». Спектакль совершенно детский, лёгкий, на два человека всего. И мы его не собирались подавать на конкурс, потому что он именно слишком уж простой. Но мы поехали с ним на фестиваль «Петрушка Великий» в Екатеринбург и неожиданно получили там какой-то диплом… (задумывается – авт.) «Лучший спектакль для детей». После Екатеринбурга с этим спектаклем мы приехали в Москву на Образцовский фестиваль. И там нас увидели члены экспертного совета… Они посмотрели и спросили – Вы подаёте на «Маску»? Мы говорим: «Нет, спектакль простой». Они говорят: «Подавайте, обязательно подавайте, потому что неизвестно – как сложится там…». И мы подали (улыбается – авт.). Поехали в 2007 году. И вот это совершенно неожиданно было для нас, потому что в соревновании с такими большими мощными проектами мы вдруг получили «Золотую маску» из рук Резо Габриадзе, благодаря которому мы и создали этот театр.

В этом году «Кукольный формат» представил на суд постановку «Бактерикус и Микробус». Его показывали вне конкурса, в рамках «Маски плюс». Спектакль яркий, очень смешной, с интересными режиссерскими находками. Здесь Конъюнктивитус распевает «Эх, раз, да еще раз…», другая Болячка выплясывает цыганочку, раздувающаяся опухоль забирается в уютненькую ушную раковину. И ещё уйма забавных персонажей приводят юных зрителей в дикий восторг. Да и взрослых тоже, которые ещё и с удовольствием слушают мотивы известных им с детства песен.

Пока театру некуда даже повесить свои действительно выдающиеся награды, которые хранятся дома в четырёх красных коробочках с лентами. Потому что театр принимает гостей на разных площадках нашего города, но, безусловно, надеются найти свой настоящий дом.

– Если бы вот какой-нибудь большой банк сказал: «Ребята, у вас такой чудный театр!» – мечтает Елизавета Петровна.

Но пока об этом говорю только я со страниц студенческой газеты и еще несколько сотен, а может и тысяч людей, которые когда-либо бывали на спектаклях «Кукольного формата».

**Евгения Бахмурнова**

# Талантам у Аллы не место?

**Шумно. Душно. Кастинг. 22 марта в Лужниках Алла Борисовна Пугачева отбирала вокалистов для нового музыкального проекта «Фактор А». Шоу транслируется по телевидению с 1 апреля. Кастинг начался в 10 утра, но уже с вечера перед Лужниками выстраивалась очередь, вокалисты приезжали со всей России.**

Двери распахнулись, все ринулись на регистрацию. Зал буквально ломился от девушек и парней, полных решительности. Во время ожидания чего только не насмотришься: криков, скандалов, драк и слез. Участники были готовы на все, лишь бы Пугачева уделила хотя бы минуту своего драгоценного времени. Многим была предоставлена такая возможность, но некоторым примадонна и члены жюри не позволили рта открыть: мол, внешность для сцены неподходящая.

Корреспонденту «2Х2» удалось поговорить с участником кастинга.

Илья Старчиков – студент Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Парень родом из Иваново успел покорить своим талантом многие города России. Он лауреат международного конкурса «Ангел надежды», российской «Студенческой весны», обладатель гран-при «Жар-птица». Илья принимал участие в «Звездной гавани» и даже в «Восточном базаре» на Украине.

**– Когда ты начал петь?**

– Я не помню, это произошло в раннем детстве. С каждым выходом на сцену понимал все больше, что хочу заниматься этим профессионально! Начинал я в хоре, занимался там 8 лет, солистом даже был. Потом, лет в 18 решил, что хочу петь на эстраде. Вот так и получилось – неожиданно для меня самого.

**– Как появилась идея попробовать свои силы на конкурсе самой Аллы Пугачевой?**

– Мне хотелось пробиться выше, достичь более высоких результатов. Решил, что смогу продемонстрировать свой талант, и его оценят по достоинству.

**– И каковы результаты?**

– Для меня – неудовлетворительные, но я понимаю, почему так случилось. Это шоу-бизнес, там все непредсказуемо, и зависит от многих факторов, непонятных никому.

**– Как ты думаешь, почему так получилось?**

– Мне напрямую сказали ещё в самом начале: «Ты профессионал, но не вписываешься в формат конкурса, да и есть ещё чему поучиться». Самое забавное то, что сейчас проходит трансляция конкурса, и Алла Борисовна говорит: «Совсем нет поющих людей, совсем нет голосов!» А на самом деле к ней на прослушивание даже не допустили поющих ребят, сильных, талантливых. Я не знаю, почему так произошло и кто в этом виноват. Конечно, можно строить предположения, что там все куплено или что не берут тех, кто может составить конкуренцию некоторым, заранее выбранным будущим звездам, но я не берусь рассуждать по этому поводу. Это не последний конкурс в моей жизни. Будут в ней ещё победы, я уверен!

**– А когда ты ждал своей очереди на прослушивание и слышал других претендентов, как ты оценивал их способности?**

– Много разных ощущений было! Послушал некоторых ребят и поменял своё решение насчет песни, которую буду исполнять. Я понял, что если спою песню, которую выбрал вначале, то буду смотреться слабее на фоне других, как вокалист, потому что она не отражала полностью моих данных. Не могу себя адекватно оценить, мне всегда кажется, что другие поют лучше меня, но часто конкурсы показывают обратное. Наверное, это простое волнение перед важным событием в жизни, ведь даже известные звёзды признаются, что жутко волнуются перед выходом на сцену.

ФОТО из личного архива

*А Илья и не обиделся*

**Екатерина Прокопенко**

**Номер подготовлен** студентами направления «Журналистика» (2 курс, дневное отделение, 1 группа) под руководством Галины Александровны Леонтьевой
**Редактор** – Мария Рзаева
**Заместитель редактора** – Ярославна Фролова
**Ответственный секретарь** – Алена Ковалева
**Бильд-редактор** – Яна Амур
**Верстка, обработка фотографий** – Евгения Конькова
**Печать** осуществлена в редакции учебной газеты
**Тираж:** 40 экз.